

Юрий
Дмитриев

Дети всякие бывают

ИЗДАТЕЛЬСТВО «МАЛЫШ», МОСКВА • 1982

Ребята!

Когда вы прочитаете рассказы и рассмотрите рисунки в этой книге, аккуратно вырежьте фигурки из вкладного листа и наклейте каждого малыша на картинку, где нарисовано взрослое животное — мама этого малыша.

Опустите картинку в тёплую воду, влажную картинку положите изображением вверх на свободную от рисунка страницу в книге и, придерживая её левой рукой, правой осторожно вытяните бумагу-основу.

ЖУЧИШКИ И УХОВЁРТОЧКИ

Спроси у бабочки: где её детишки? Бабочка только удивлённо разведёт крылышками — откуда ей знать?

Спроси у жука: где его дети? Он только удивлённо пошевелит усиками — конечно же, жук не знает.

Спроси уховёртку: где её детишки? И она не только точно скажет, где они, но, может быть, и покажет их тебе.

Насекомые о детишках обычно не заботятся: отложат яички, из них у бабочек появятся гусеницы, у жуков — личинки. Потом появятся уже взрослые бабочки или жуки. И родители никогда не знают своих детишек, а детишки — родителей.

А вот насекомые уховёртки — совсем другие родители. Отложат яички и караулят их. Появятся из яичек крошечные уховёрточки — мамаша и их будет охранять, кормить, а если какой-нибудь шалун захочет ударить — немедленно поймает его и вернёт обратно.

Так и живут уховёрточка с мамой до тех пор, пока не станут взрослыми, точнее — до тех пор, пока не станут такими шустрыми, что мамаша уже не сможет их укараулить. Тогда они убегают в разные стороны. И мама-уховёртка их уже не ловит. Но она спокойна — теперь детишки умеют хорошо бегать и в случае опасности удрут или спрячутся.

ЛЯГУШОНОК И ГОЛОВАСТИК

Лягушонок сидел на берегу пруда у самой воды. А головастик плавал в воде у самого берега. Лягушонок смотрел на головастика, а головастик на лягушонка. И оба очень удивлялись друг другу. Потом лягушонок повернулся и запрыгал прочь от берега. И каждому встречному рассказывал, какое необыкновенное существо видел сейчас: без ног, без туловища — одна только большая голова и длинный хвост.

А головастик посмотрел вслед лягушонку, вильнул хвостиком и поплыл прочь от берега. И всем, кого ни встречал, рассказывал, какое чудное существо видел сейчас: головка маленькая, хвоста совсем нет, зато есть четыре ноги.

И не знал, конечно, лягушонок, что совсем недавно он сам был таким же головастиком.

И не знал, конечно, головастик, что он сам скоро станет таким же лягушонком. Вылезет он на берег, оглянется, увидит чудное существо без ног и туловища — только голова и хвост, и, может быть, очень удивится: бывают же такие необыкновенные существа!

ЦЫПЛЯТА И ВОРОБЬЯТА

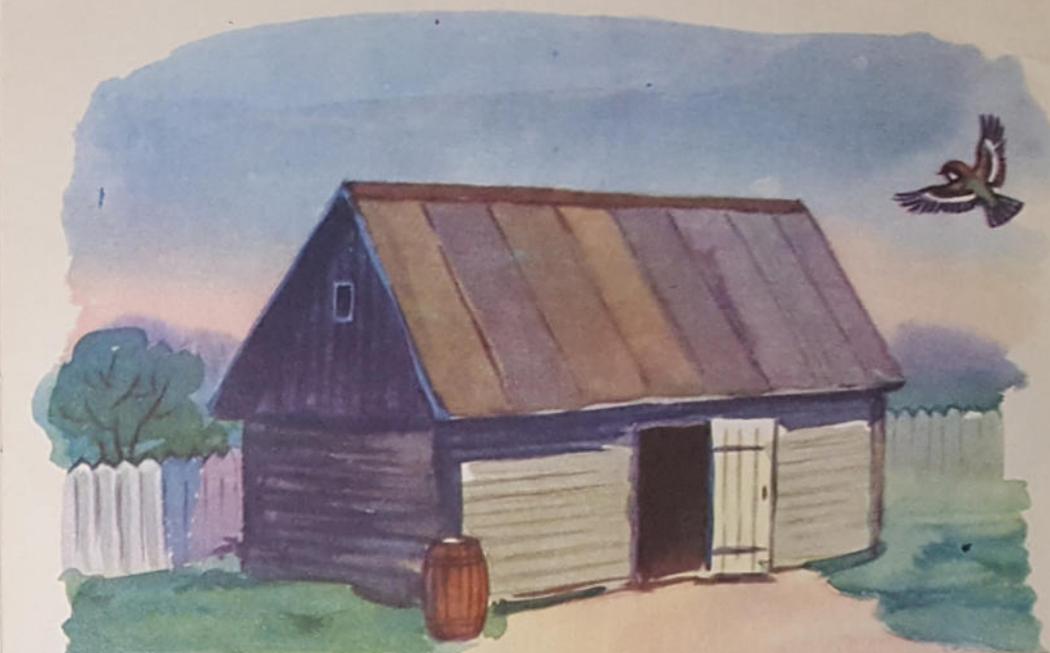
Жёлтые, пушистые шарики выкатились из сарая и сразу же начали искать: чего бы поесть? Цыплята только-только появились на свет, а уже побежали за мамой-курицей. Бегут и на бегу склёвывают зёрнышки, маленьких насекомых. Мама-курица не кормит их — цыплята сами умеют есть. Только иногда она показывает, где еда, — найдёт что-нибудь и подзывает детёшек: вот, мол, ешьте.

А под крышей сарая — почти весь день громкий писк. Там, в гнезде, — крошечные воробьята. Вытягивают тоненькие голые шейки, открывают большие жёлтые рты. Мама-воробиха прямо из сил выбивается — целый день таскает им всяких мошек, гусениц, маленьких бабочек. А воробьятам всё мало — очень уж они прожорливые.

Удивлялись цыплята, глядя на голодных воробьиных птенцов: еды на земле сколько угодно, а они почему-то сидят в гнезде и кричат, требуют, чтоб их кормили.

А воробьята, глядя на цыплят, удивлялись, наверное: как это они, только появились на свет — уже умеют и бегать, и еду находить самостоятельно.

Откуда цыплятам и воробьятам знать, что все птицы — разные: одни появляются на свет голенькими и беспомощными, и пройдёт немало времени, прежде чем они станут самостоятельными. Другие с первого же дня умеют находить еду, быстро бегать.

УТЯТА И ЦЫПЛЯТА

Мама-курица важно шла по двору и вела своих цыплят. Шла неторопливо, потому что цыплята то и дело находили еду и останавливались, чтоб склонуть червячка или семечко.

А навстречу им шла мама-утка. Шла быстро, а утята так же быстро бежали за ней. Они не останавливались и не обращали внимания на червячков и семена растений, не обращали внимания на крошки хлеба и зёрнышки. Удивились цыплята, хотели даже спросить, куда это так спешат утята, но не успели: мама-утка пролезла в щель забора, и утята — за ней.

Самый любопытный цыплёнок решил всё-таки посмотреть, что же там, за забором, и куда торопились утята. Выглянул он — и даже клювик открыл от удивления. За забором был пруд, а по этому пруду плавали утята. Плавали — и то и дело опускали в воду головки. А когда поднимали — у них в клювах что-то было. Значит, в воде они находят еду! Но самое интересное — не это. Ведь утятам тоже был один или два дня от роду. А вот — они не только бегать уже умели, но и плавали очень хорошо.

Долго плавали утята, а мама-утка зорко поглядывала вокруг — нет ли какой опасности? — и тихонечко покрикивала, как бы говоря детишкам: ешьте, ешьте, на здоровье! Только тут, в воде, вы найдёте подходящую для вас еду.

ЖЕРЕБЯТА И ЩЕНЯТА

Выбежали жеребята из конюшни на солнечный двор и так им стало весело, так радостно, что очень захотелось поиграть.

В будке сидела добрая собака. Подбежали к ней жеребята, но сегодня добрая собака не захотела с ними играть. Даже прогнала их подальше от будки. Жеребята хотели обидеться, но увидели в будке маленьких щенят. Тогда жеребята ещё больше обрадовались и захотели поиграть с мальшмами. Но добрая собака не разрешила: щенки играть не могут, потому что они родились совсем недавно. Жеребята удивились: ведь они сами тоже совсем недавно родились, а уже могут бегать и даже прыгать.

Добрая собака объяснила им, что жеребята, как только рождаются, — почти сразу становятся на ножки, а щенки рождаются совсем беспомощными. И чтоб жеребята поверили ей — разрешила заглянуть в будку. Заглянули жеребята — и увидели маленькие пушистые комочки. Ходить щенки не могли — только ползали, глазки у них были закрыты, и они беспомощно тыкались мордочками во что попало.

Посмотрели жеребята и подумали: с такими не скоро поиграешь. Но прошло не так уж много времени, и однажды, выбежав во двор, увидели жеребята щенков. Глаза у щенков блестели, ушки стояли торчком, а хвостики как колечки были закручены кверху. Увидели щенята жеребят, бросились к ним — и тут началась такая игра, что всем, кто был в это время во дворе, тоже стало весело!

БАРСУЧАТА И ЛОСЁНОК

Барсучата родились в тёмной глубокой норе, на мягкой душистой подстилке из травы. Им было тепло и удобно лежать. Но мама-барсучиха считала, наверное, иначе. Однажды она взяла одного барсучонка зубами за шиворот, осторожно приподняла его и вынесла из норы. Потом то же самое проделала с остальными. Барсучата были слепыми и беспомощными, никуда не убежали и тихонечко лежали на том месте, куда положила их мама. Лежали и гре-

лись на солнышке. А мамаша лежала рядом, не спуская глаз с детишек и в то же время не забывая поглядывать вокруг.

Сначала барсучата лежали молча. Но вот один пискнул, и мамаша сразу насторожилась. Потом пискнул другой, третий... Барсучиха поняла, что пора уносить детишек в нору.

А на другой день повторилось всё сначала: мамаша выносила малышей на солнышко, а когда они начинали пищать — быстро уносила их в нору. И на третий, и на четвёртый, и на десятый день всё повторялось, пока барсучата не открыли глаза и не начали ходить.

Увидел это однажды лосёнок и подумал, почему это барсучиха так заботится о своих детишках, а о нём, лосёнке, никто так не заботится.

Приласкала мама-лосиха своего малыша и объяснила лосёнку по-своему, по-лосиному, что барсучатам, чтоб они выросли здоровыми, нужны солнечные ванны. А так как сами они ходить не умеют — их выносит мама погреться на солнышке. А лосёнок, как только родится, — сразу встаёт на собственные ножки и может греться на солнце сколько угодно!

МЕДВЕЖАТА И КЛЕСТЯТА

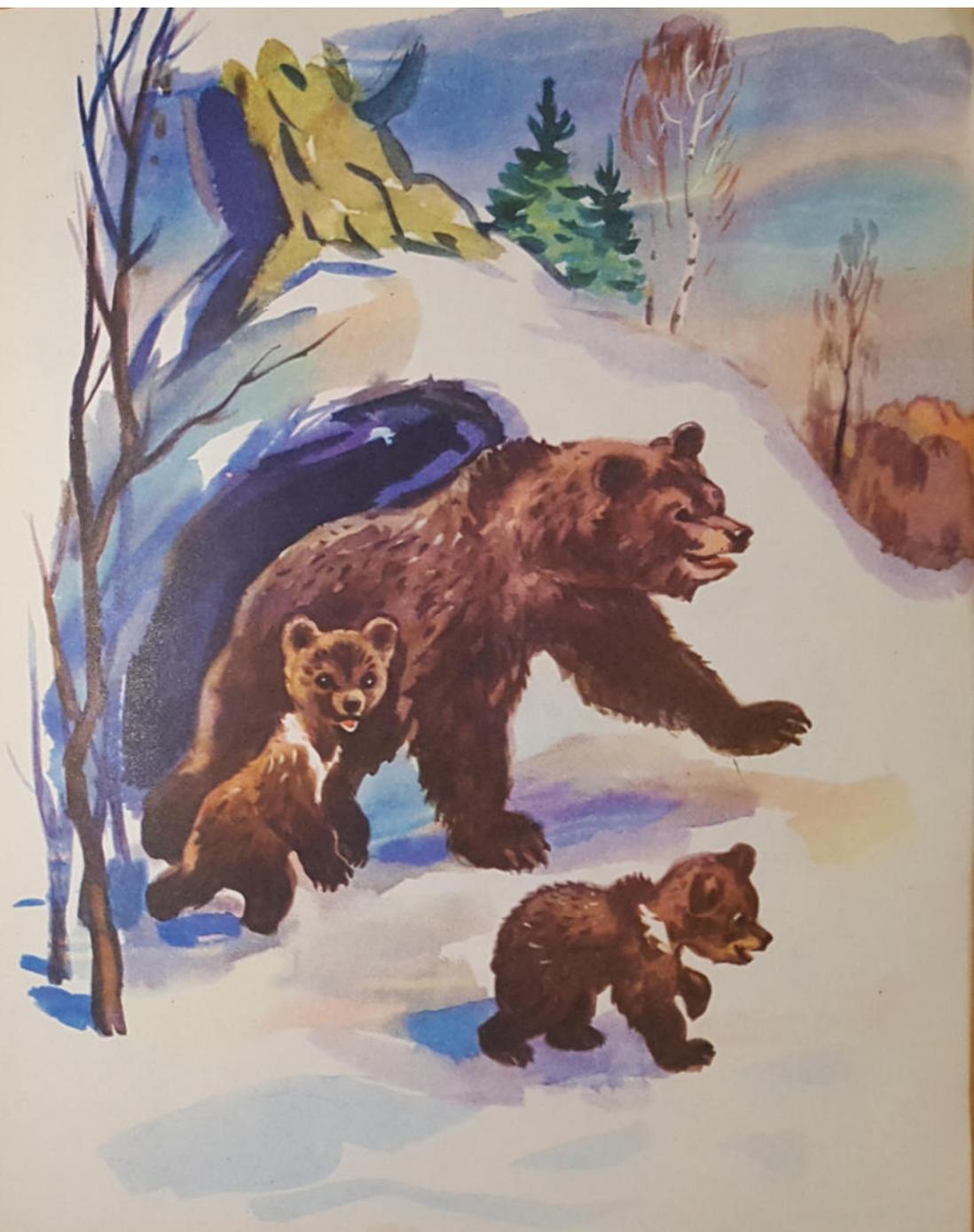
Совсем маленьких, только что родившихся медвежат мало кто видел. Весной рядом с медведицей по лесу ходят медвежата. Только они уже не маленькие — им от роду несколько месяцев. А совсем маленькие медвежата сидят в берлоге.

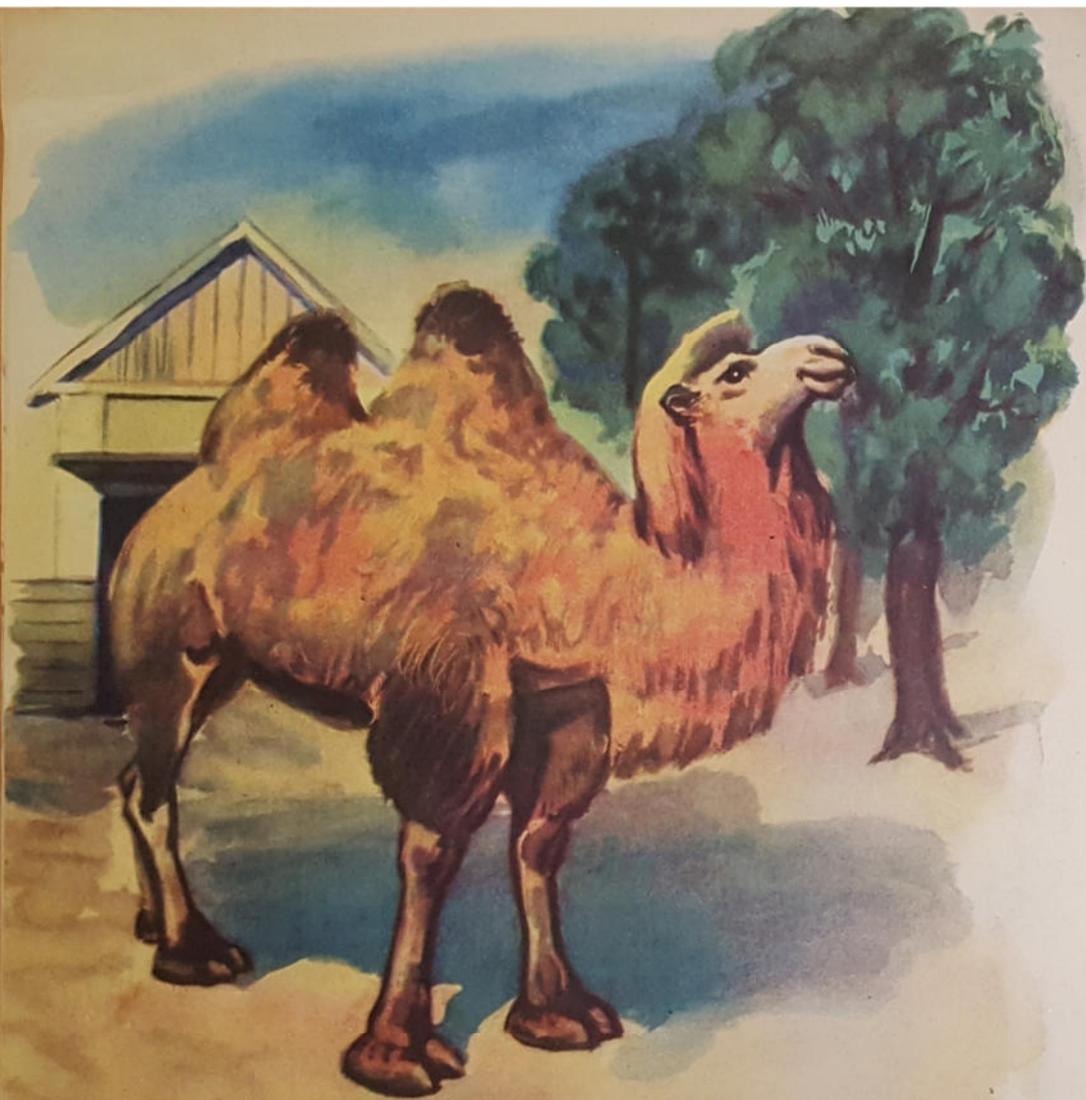
Они рождаются зимой и в берлоге проводят всё время до весны.

Родятся медвежата совсем крошечными — как два твоих кулачка. И весят всего полкилограмма. У такой большой матери — такой крошечный детёныш. (Интересно, правда?) А это потому, что мама зимой ничего не ест и молока у неё мало. Если бы медвежонок был большим, ему надо было бы много еды, то есть молока. А где его взять? А немножко у медведицы всё-таки есть. И маленькому медвежонку хватает.

В лесу зимой бывают и другие новорождённые — появляются детишки у птиц клестов. Вот им-то как раз еды достаточно: ведь клесты едят семена еловых и сосновых шишек. А шишки как раз к зиме созревают. Клестам раздолье — еды сколько хочешь и большим и маленьким! Ну, а мороз клестам не страшен: гнездо тёплое, а сверху мама-клестиха сидит, обогревает детишек. А папа-клёст еду им носит.

Весной, когда медвежата вылезают из берлоги, птенчики клестов уже совсем становятся взрослыми, — от папы и мамы их почти не отличишь.

ВЕРБЛЮЖОНОК И ОСЛИК

Пошёл однажды ослик гулять — и увидел верблюжонка. Грустный такой стоит верблюжонек, чуть не плачет. Жалко стало ослику верблюжонка, спросил его, в чём дело. А верблюжонек говорит:

— Хорошо тебе, ослик, всем ты похож на свою маму и на своего папу: и ушки у тебя длинные, и хвост, как у родителей, и ноги, и голова, и спина. А я...

— Да чем же ты не похож? — удивился ослик. — У тебя тоже голова, как у всех верблюдов, и шея, и ноги... — И тут вдруг понял ослик: нет у верблюжонка горбов на спине.

— В том-то и дело, — сказал верблюжонек чуть не плача, — у всех верблюдов два или хотя бы один горб, да есть. А у меня — ни одного. Какой же я верблюд без горбов?

Повздыхал ослик вместе с верблюжонком и пошёл дальше — чем он мог помочь ему?

Через некоторое время шёл куда-то ослик по своим делам и вдруг увидел — навстречу идёт молодой красивый верблюд.

Верблюд тоже увидел ослика, обрадовался и закричал:

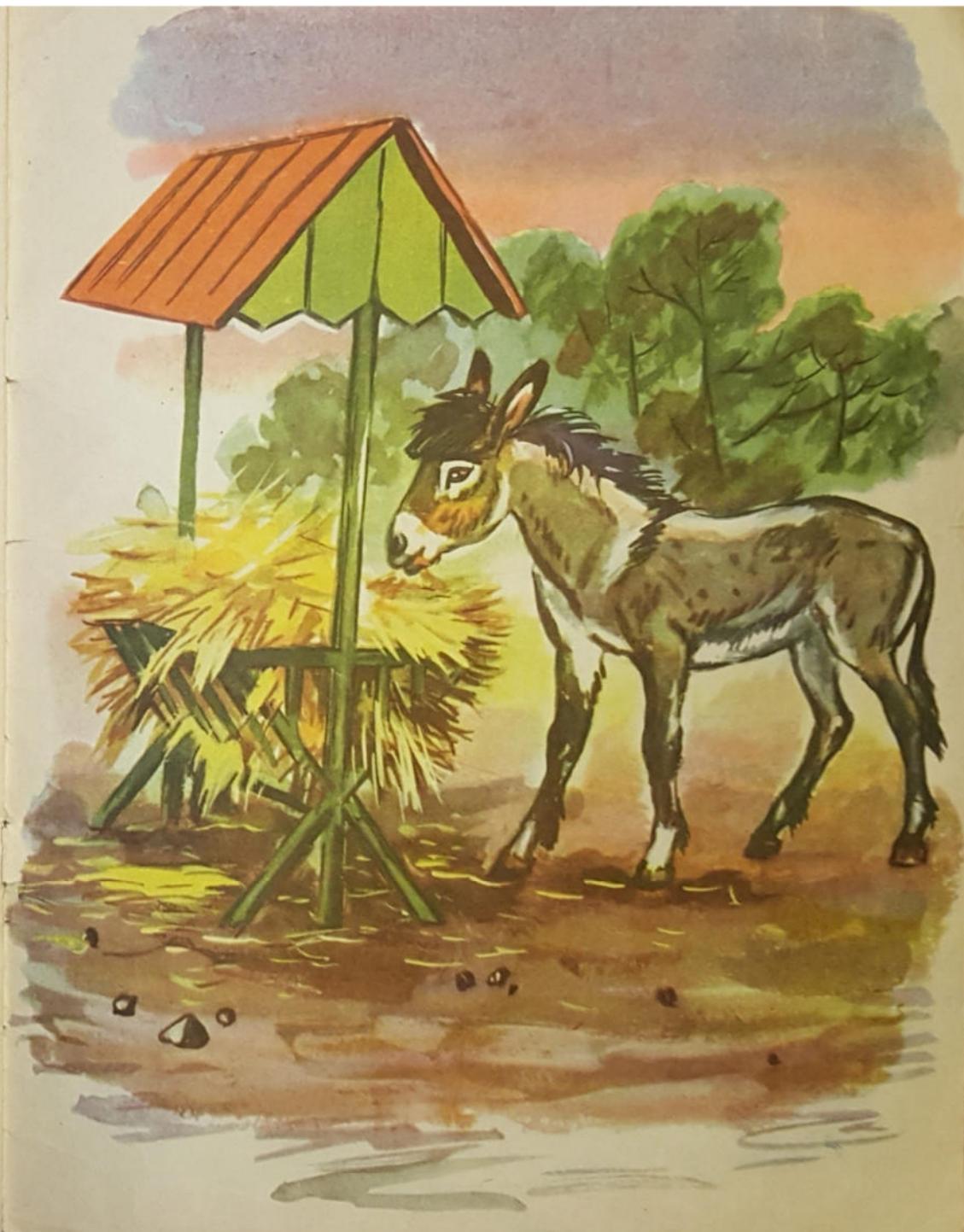
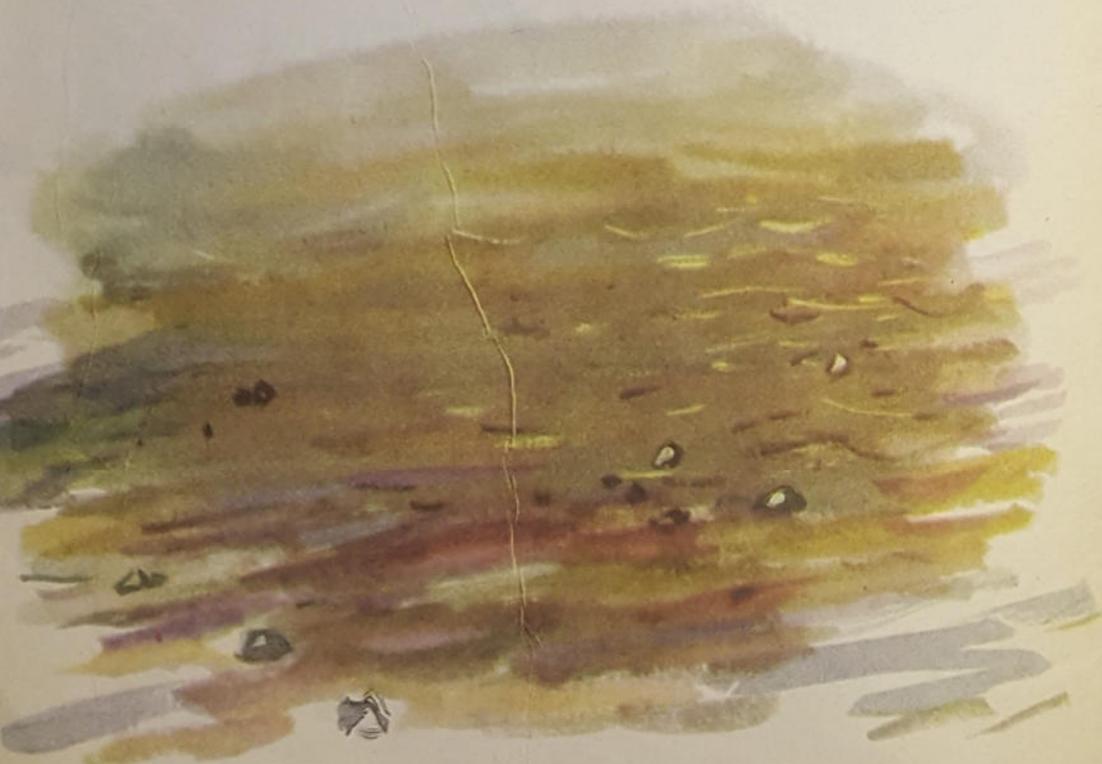
— Посмотри, ослик, что у меня на спине? Горбы! Целых два!

— Где же ты их взял? — удивился ослик.

— Сами выросли, — засмеялся верблюд. — Это я когда маленький был — не знал, что у верблюжат горбов не бывает. Они появляются потом. Но тогда очень обидно было — очень уж хотелось быть похожим на папу и маму!

И очень довольный, верблюжонок пошёл дальше.

А ослик посмотрел ему вслед и подумал: хорошо, что у него появились горбы. Ведь и правда, очень уж обидно не быть похожим ни на папу, ни на маму. Особенно, если родители такие красивые!

Для дошкольного возраста

Юрий Дмитриевич Дмитриев

ДЕТИ ВСЯКИЕ БЫВАЮТ

Художник **В. Комаров**

Редактор Г. Коненкина.
Художественный редактор Ю. Поливанов.
Технический редактор О. Кистерская.
Корректор Н. Шадрин.

Подписано в печать с готовых диапозитивов 30.06.82. 60x90/8. Бум. офс.
№ 1. Печать офсет. Гарн. школьная. Усл. печ. л. 2,5+0,19 вкл. л. Усл.
кр.-отт. 10,76. Уч.-изд. л. 2,96. Тираж 300 000 экз. Изд. № 4134. Заказ
№ 2287. Цена 35 коп. По оригиналам издательства «Малыш», Москва,
К. 55, Бутырский вал, 68. Минлепром РСФСР. Роспромгрушка. Мос-
ковский комбинат бумажных изделий. Москва, Люсиновская, 30.

Д 4803010102—198
М102(03)-82 без объявл.

© Издательство «Малыш» 1981

